

Дмитр
На правах рукописи

ДМИТРУК СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ФЕНОМЕН ЭКС-ЛИДЕРСТВА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

- 9 ДЕК 2010

Краснодар – 2010

Диссертация выполнена на кафедре государственной политики
и государственного управления
ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент
Самаркина Ирина Владимировна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Карабущенко Павел Леонидович

кандидат политических наук, доцент
Поляков Александр Валериевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ярославский государственный
университет»

Защита состоится «8» декабря 2010 года в 15 час. 30 мин на заседании
совета Д. 212.101.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул.
Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского го-
сударственного университета.

Автореферат диссертации разослан «8» ноября 2010 г.

Учёный секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций
доктор политических наук,
доктор исторических наук,
профессор

 А. В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Политические трансформации в глобализируемом мире стимулировали развитие новых направлений исследований в политической науке. Появление новых феноменов требует их осмысления, совершенствования методологий и методик их анализа. К числу таких феноменов мы относим появление политических экс-лидеров, которые миновали пик своей политической карьеры, но в силу новых институциональных условий могут продолжать активную общественную и политическую деятельность. Для большинства политических систем на постсоветском пространстве феномен экс-главы государства является относительно новым. По меньшей мере, это экс-лидерство иного качества, чем это было в системах «реального социализма». Изучение института бывших лидеров национального уровня вносит вклад в понимание институционального аспекта трансформации политических систем и многообразия векторов этих трансформаций.

Внимание большинства исследователей политического лидерства сосредоточено на действующих политических лидерах или на претендентах на этот статус. Когда лидерский статус теряется, интерес к политике, как правило, утрачивается. Одной из причин этого выступает убеждение, что экс-лидер уже не является активным субъектом политики. Это отчасти справедливо, но уход с руководящей должности в сравнительно молодом возрасте, на пике популярности населения корректирует это предположение. Активное продолжение политической карьеры в условиях политической системы, допускающей и нормативно закрепляющей экс-лидерский статус, заставляет по-новому взглянуть на траектории политической карьеры, на принципы её построения. Деятельность в области публичной политики бывших глав государств (Дж. Картера, Б. Клинтона, М.С. Горбачёва и других), требует ответить на концептуальные вопросы о сущности политического экс-лидерства национального уровня и о причинах роста его масштабов в конце XX – начале XXI века.

Наконец, сотрудничество в российской политической системе бывшего и действующего глав государства и появившиеся вследствие этого дискуссии о политическом лидере России после 2012 г. неминуемо стимулируют появление прогнозов постпрезидентской карьеры Д.А. Медведева. Требуются прогнозы, основанные на формализованных представлениях политической науки о характере взаимоотношений экс-лидера с новой правящей элитой, о властных ресурсах, остающихся у него после пика карьеры.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью:

- концептуального переосмысления феномена политического экс-лидерства, становящегося всё более распространённым и значимым с 1990-х годов;
- исследования его современных моделей и их классификации;
- выяснения причин, факторов, способствующих и препятствующих появлению и становлению этого феномена в различных политических режимах,

в первую очередь, в период политической модернизации;

– выработки научно обоснованных рекомендаций по эффективному, взаимовыгодному сотрудничеству действующего руководства стран с экс-лидерами с целью оптимизации деятельности институтов гражданского общества.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема экс-лидерства и карьеры руководителей государств после ее пика слабо изучена в политической науке. Это объясняется тем, что долгое время политическую деятельность рассматривали не как профессиональную деятельность, а как своеобразное искусство, заниматься которым позволено только избранным. Кроме того, в монархиях лидерский статус одни и те же лица сохраняли пожизненно (Российская империя, Британская империя), поэтому и правителей, ушедших на пенсию или в отставку, как таковых, не было. Отсутствовал сам феномен бывшего лидерства.

Ситуация начала меняться, когда учёные взглянули на политику как на профессию (М. Вебер)¹, а на достижение лидерского статуса как на ее пик, высшую точку. Следует признать, что специалисты в области политического менеджмента больше заняты изучением того, как получить власть, а не что делать после её утраты. Распространение процедур избрания первых лиц государств способствовало институционализации феномена экс-лидерства, поэтому сегодня он заслуживает научного рассмотрения.

Мы рассматриваем лидерство национального (государственного) уровня, институционально и нормативно закрепленное в высшей должности главы государства, в этом случае для анализа всех ее этапов (в том числе и нисходящего) допустимо использовать концепции карьеры из арсенала современного менеджмента. Глава государства — это работник, причём, его должность — наивысшая позиция в стране. Когда срок пребывания в должности заканчивается, национальный лидер спускается с вершины карьерной лестницы, утрачивая при этом часть властных ресурсов, но сохраняя такой важный ресурс, как полученный опыт и социальный капитал.

Перед автором работы стоит задача интеграции нескольких теоретических направлений: исследований политического лидерства, политических элит, исследований политической модернизации и психологии карьеры. Литература, анализируемая в данной работе, по большей части, состоит из публикаций российских и американских специалистов по одной из указанных областей.

Ценными для нашего исследования являются работы по карьерологии, в которых рассматриваются траектории карьер и группы факторов, способствующих и мешающих им. Отметим труды А.П. Егоршина и С.Г. Филимоновой, предложивших классификацию типов (моделей) карьеры и В.В. Макеева, определившего политическую карьеру как способы кооптации в правящую элиту и организационное оформление стандартов карьерных изменений, то есть, переход из неоформленной ассоциации в институционализированную.²

1 Вебер, М. Политика как призвание и профессия. – 1990. – № 21.

2 Егоршин, А. П. Управление персоналом. – Н. Новгород, 1999; Макеев, В. В. Политическая карьера. Автореф. дисс.... д-ра филос. наук. – Ростов н/Д., 2000; Стратегии подбора

Акмеология позволила определить этап жизненного пути, следующего после периода высшего профессионализма (акме).³ Р.Д. Льюис изучал социокультурные факторы, влияющие на траекторию карьеры, в то время как Л.Г. Гозман, Е.Б. Шестоपाल и Е.В. Егорова-Гантман описали личностные и психологические мотивы построения политической карьеры.⁴

Научные труды по политической элитологии довольно многочисленны. Но непосредственное отношение к предмету нашего исследования имеют те из них, в которых затрагиваются особенности взаимодействий бывших лидеров с правящими элитами. Наиболее известна в этом плане школа неозэлитизма, чьи представители (Т. Дай, У. Думхофф, Х. Цайглер) отстаивали идею «структурности» власти, когда политик, даже проиграв на выборах, не сразу теряет властные ресурсы.⁵ По их мнению, властные отношения продолжают существовать и властные ресурсы остаются у тех же элитных групп. О «правилах игры» между лидером и правящей элитой, которые помогают сохранить лидерский статус даже без руководящей должности, говорит и российский исследователь А.А. Дегтярёв. Утрата же этого статуса происходит только при исключении из состава правящей элиты.⁶

Идеи С. Эйзенштадта о возможности модернизации через развитие институтов, которые будут учитывать перемены в политической системе, позволяют предположить, что появление и развитие феномена политического экс-лидерства отчасти происходит институционально, что его институциональное становление может считаться показателем политической модернизации. Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай (представители либерального направления выбора пути модерни-

руководителей | Управление персоналом | Бизнес Образование России // Бизнес Образование России // [электронный ресурс: режим доступа] http://www.rbedu.ru/library/articles/articles_593.html (дата обращения: 15.06.2010); Управление деловой карьерой // Управление персоналом в организации // <http://upramir.ru/sis/page28/index.html> (дата обращения: 15.06.2010).

3 Зеер, Э. Ф. Психология профессий. – М., 2003; Капова, А. Р. Акмеологическая модель индивидуальной стратегии выбора карьеры государственными служащими // Акмеология. – 2006. – №3.

4 Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе: От столкновения к взаимопониманию. – М., 1999; Егорова-Гантман, Е. В. Политиками не рождаются: Как стать и остаться эффективным политическим лидером. – М., 1993; Гозман, Л.Г. Кто и почему рвется к власти (Психология политического лидерства) // "ПСИ-ФАКТОР" - Центр практической психологии // [электронный ресурс: режим доступа] <http://psyfactor.org/polit2.htm> (дата обращения: 10.02.2010); Бухаркова, О. В., Горшкова, Е. Г. Имидж лидера. Технология создания и продвижения. Тренинговая программа. – СПб, 2007.

5 Dye T., Zeigler H. The Irony of Democracy: An Uncommon Introduction to American Politics. – Belmont, 1992; Dye T. Who's Running America? New Jersey, 2000; Domhoff W. Who Rules America? Power and Politics in the Year 2000. Toronto, 1998.

6 Дегтярёв, А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (II) // Политанализ.Ру. Политический анализ, политические прогнозы и решения, оценивание программ и политик // [электронный ресурс: режим доступа] http://www.politanaliz.ru/articles_56.html (дата обращения: 27.04.2009); Ротман, Д. Г. Белорусский вариант харизмы // Социологические исследования. – 2003. – № 3.

зации) считали её основой конкуренцию элит. Теория полиархии Р. Даля предусматривала, помимо прочего, необходимость безопасности конкурирующих элит и лидеров, т. е. определённых гарантий безопасности «бывших» глав государств, что должно способствовать последовательному осуществлению реформ общества.⁷ С. Хантингтон считал, что модернизацию политических институтов вызывают их прочность и организованность.⁸ Данный тезис применим и к феномену политического экс-лидерства.

В политической науке сформировалось целое направление изучения политического лидерства. Ж. Блондель считал лидерством способность лиц, находящихся на вершине власти заставлять остальных делать то, «что последние в иных условиях не сделали бы». Он подчеркивал неравнозначность понятий «лидерство» и «власть», например, когда бывший руководитель государства теряет лидерский статус, а новый глава государства, напротив, лидером ещё не является.⁹ А. Адлер рассматривал стремление к лидерству как компенсацию дефектов личности, а Г. Лассуэли объяснял жажду политика к власти его низкой самооценкой.¹⁰ М. Вебер видел появление лидерства из признания кого-либо самым достойным в силу либо традиции, либо правила, либо харизмы, то есть, выдающихся качеств лидера.

Общим тезисом теорий черт является утверждение, что любой лидер выделяется среди остальных людей своими качествами (факторами лидерства), дающими право на власть. Уход с поста главы государства не влечёт потерю этих черт личности, значит, лидерство не исчезает автоматически. Этой теории противоположны ситуационные теории. Согласно этим концепциям, лидером становится только при благоприятном стечении обстоятельств. Согласно теории последователей, лидерство зиждется на поддержке ближайших сторонников; дискуссионным остаётся только вопрос, как оно возникает (либо из-за общих интересов членов этой группы, либо из-за вдохновляющего воздействия самого лидера – его личных качеств).

Ближе всего к осмыслению проблемы бывшего лидерства подошли современные учёные, выделяющие несколько лидеров в коллективе. Например, Дж. Клэгг ввёл в научный оборот идею одиннадцати аспектов лидерства. Критерием для классификации стало то, что в данный момент делает лидер: «предшественник» – тот, кто первым высказал идею, «старший» — тот, у кого больше опыта; «учёный» — самый обученный и так далее. Концепция «суперлидерства» Ч. Менза и Г. Симса на базе идеи А. Бандуры о самоменеджменте состоит том, что на этом этапе лидер достигает таких профессиональных высот, что воплощает свои творческие и педагогические навыки в воспитании других лидеров. А властные полномочия для этого ему почти не нужны, достаточно непререкаемого авторитета, как, например, у федеральных президентов ФРГ

7 Eisenstadt, S.N. Breakdowns of Political Modernization. — Social Change. — N.Y., 1973; Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. — 1994. — № 3.

8 Хантингтон, С. Неуправляемость демократии? // Демократия 1990-х. — Вена, 1994; Мирский, Г. И. Авторитаризм и демократия: две модели // Полис. — 1996. — № 6.

9 Блондель, Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. — М., 1992.

10 Лассуэли Г. Д. Психопатология и политика. — М., 2005.

или Австрии, монарха Соединённого Королевства. В российской политической науке данной точки зрения придерживается Т.Ю. Базаров: «лучшим лидером» («суперлидером») он считает того, кто делает из последователей новых лидеров; тогда лидерство может переходить от лидера к последователям и обратно.¹¹

Идея «стейкхолдеров» (самых приближённых к лидеру последователей, которые часто выполняют лидерские функции) также допускает, что лидерство — явление непостоянное, благодаря стейкхолдерам оно может передаваться. Соответственно, и экс-лидером человек может быть несколько раз в ограниченный промежуток времени. Г. Фейерольм делает из концепции стейкхолдеров такой вывод: исполнение последователями функций, сопоставимых с лидерскими, приводит к командному лидерству.

В отдельную группу следует выделить работы американских политологов, посвященные исследованиям экс-президентства в США. Ещё в 1938 в статье под названием «Использование экс-президентов и кандидатов как лидеров общественного мнения» Дж. А. Виг исследовал практическую сторону вопроса: считая будущее экс-президентов и экс-кандидатов в президентов проблемой политической системы США, он видел в них новых лидеров общественного мнения.¹² Автор предлагал «консервировать» это лидерство. Для этого предусматривалось бы автоматически предоставлять бывшему кандидату в президенты от проигравшей партии место в Конгрессе, а экс-президенту — в Сенате сроком на четыре года. Так в каждой из палат законодательной ветви власти у каждой партии всегда бы имелось по своему лидеру: демократ и республиканец. Этим бы обеспечивался плюрализм, артикуляция и агрегирование интересов подавляющей части общества.

В довоенной политической науке было несколько исследований опыта деятельности экс-президентов США, но эти работы носили только историко-описательный характер и напоминали обычные биографии. Отметим работу А. Бауэра Сэйджера о бывшем президенте Г. Кливленде, которому предлагали возглавить Совет по венесуэльскому арбитражу (пограничном споре между Венесуэлой и Великобританией в 1896 — 97).¹³ Зная о Кливленде, как об опытным адвокате, правительство Венесуэлы сделало ему приглашение представлять интересы страны в арбитраже. После консультаций с бывшим госсекретарём США Г. Кливленд всё-таки отказался от должности. Примечательно, что советником Венесуэлы в конце концов стал другой экс-президент США Харрисон. По мнению специалиста, это свидетельствует о том, что главным показателем для занятия поста должен был быть высокий престиж кандидата, в чём у экс-президентов не было недостатка.

11 Базаров, Т. Ю. Лидерство как выращивание лидеров // Интернет-портал "Психологический навигатор" // [электронный ресурс: режим доступа] <http://www.psychnavigator.ru/articles.php?code=29> (дата обращения: 12.02.2010).

12 Vieg, J. A. Making Use of Ex-Presidents and Also-Rans as Leaders of Public Opinion // *The Public Opinion Quarterly*. – 1938. – № 2. – Т. 2.

13 Sageser, A. B. Ex-President Cleveland Invited to Head the Council for the Venezuelan Arbitration // *The American Historical Review*. – 1933. – № 1. – Т. 39.

Деятельности У.Г. Тафта после президентского срока была посвящена статья «Экс-президент Тафт», где вкратце рассказывалось об основных вариантах продолжения карьеры бывших лидеров США конца XIX – начала XX веков.¹⁴ Автор лишь перечисляет, чем они занялись после отставки, и при сравнении их карьер с карьерой Тафта положительно оценивает выбор последнего (тот продолжил преподавать международное и конституционное право в Йельском университете). В заключение делается следующий вывод: экс-президент — это рядовой гражданин, который отличается от остальных лишь своим былым величием.

Также американские политологи исследовали постпрезидентский этап карьеры В. Вильсона, Г. Гувера, Г. Трумэна, оказавших большое влияние на мировую политику. Можно выделить такие работы, как «Герберт Гувер: постпрезидентские годы, 1933 — 1964» Г.Д. Бэста, «Господин гражданин: Гарри С. Трумэн и институционализация экс-президентства» К.А. Вёстман и др.¹⁵ Дополнительный интерес к изучению карьеры бывших лидеров государств привлекла личность Дж. Картера, после отставки прославившегося своей миротворческой деятельностью. Вышел целый ряд работ, посвящённых ему.¹⁶ Их авторы отстаивали идею того, что даже после отставки с президентского поста у человека сохраняется высокий авторитет, уважение внутри страны и среди бывших иностранных коллег — он имеет неформальные ресурсы влияния на процесс принятия политических решений. Т. е. экс-президент может эффективно работать в публичной политике. Ещё одним стимулом к изучению феномена экс-президента в США было то, что политическая карьера Дж. Картера оказалась гораздо более успешной после работы в Белом доме. Близкой по тематике оказалась преимущественно описательная работа Р.Н. Смита и Т. Уэлча «Прощание с главой: бывшие президенты в американской публичной жизни».¹⁷

Первой систематизировать знания о политической карьере бывших президентов США попыталась М.Б. Хехт в середине 1970-х в работе «После президентства: наследство власти».¹⁸ Как отмечает Дж. У. Чемберс, это было первое исследование бывших американских президентов.¹⁹ М.Б. Хехт собрала большой объём информации о жизни и карьере 29 экс-лидеров (от Дж. Вашингтона до Р. Никсона). Причём факты располагаются не в хронологической, а больше в тематической последовательности (в зависимости от рода деятельности).

14 Ex-President Taft // *The American Journal of International Law*. – 1913. – № 2. – Т. 7.

15 Best, G. D. Herbert Hoover: The Postpresidential Years, 1933 – 1964. В 2-х т. Т. 2. – Stanford, 1983; Woestman, K. A. Mr. Citizen: Harry S. Truman and the Institutionalization of the Ex-Presidency. – Denton, 1993; Sand, G. W. Truman in Retirement: A Former President Views the Nation & the World. – South Bend, 1993.

16 Chambers, J. W. Jimmy Carter's Public Policy Ex-Presidency // *Political Science Quarterly*. – 1998. – № 3. – Т. 113.

17 Smith, R. N., Walch, T. Farewell to the Chief: Former Presidents in American Public Life. – Worland, 1990.

18 Hecht, M. B. Beyond the Presidency: Residues of Power. – N. Y., 1976.

19 Chambers, J. W. Beyond the Presidency: The Residues of Power by Marie B. Hecht // *Political Science Quarterly*. – 1977. – № 1. – Т. 92.

Некоторые экс-лидеры (М. Ван Бюррен, М. Филлмор, Т. Рузвельт) безуспешно баллотировались в президенты во второй раз. Г. Кливленду это удалось с перерывом в четыре года. Дж. К. Адамса избрали в Палату представителей, Э. Джонсон — в Сенат. У.Г. Тафт возглавил судебную систему страны. Другие занимали менее значимые должности: посла доброй воли, главы правительственной комиссии (Г. Гувер). М.Б. Хехт отмечает, что именно потребность в заработке заставляла экс-президентов писать воспоминания, заниматься юридической или преподавательской практикой, так как лишь в 1958 был принят закон, обеспечивший им или их вдовам пенсию. Вместе с тем, фактологическая часть этой книги слабо структурирована, ей недостаёт систематичности и концептуальности: много несущественной информации, но мало обобщений, из короткого заключения (в четыре страницы) трудно понять, о чём же автор пыталась сказать в работе. Главный недостаток — в отсутствии гипотез о причинах утраты влияния или изменений в этом влиянии, когда власть становится больше символической, чем реальной. Нет и связи с теоретической базой — с психологическими, бихевиоральными или социальными теориями.

Можно констатировать, что труды американских учёных, рассматривающие бывших лидеров как субъектов политики, пока являются единственными в политической науке. Работы, посвящённые изучению деятельности бывших правителей Западной и Восточной Европы и России, не имеют прочной политологической исследовательской базы и созданы только на основе историко-описательного метода.

Анализ литературы показал, что проблема бывших лидеров, их роли и места в политической системе достаточно интересна научному сообществу, отчасти разработана применительно к анализу экс-лидерства в политической системе США. Однако в настоящий момент за рамками политологического анализа остаются системный анализ феномена политического экс-лидерства, осмысление основных моделей экс-лидерства как проекций карьерных траекторий в общественно-политическую сферу, а также анализ факторов, определяющих выбор модели.

Объектом исследования диссертационного исследования является феномен политического экс-лидерства национального (государственного) уровня, понимаемый нами как полная или частичная долговременная утрата субъектом политики руководящего воздействия на политические процессы посредством уменьшения объёма властных ресурсов в связи с истечением сроков исполнения властных полномочий.

Предмет исследования – формы и факторы, влияющие на процесс институционализации экс-лидерства в модернизирующихся политических режимах.

Хронологические рамки исследования. Для описания и анализа феномена экс-лидерства использованы материалы исторических исследований государств древнего мира (Древней Персии, Древнего Китая, Древнего Рима периода республики и империи, Афинской демократии периода Солона и Перикла), Средневековья и Нового времени (внимание сосредоточено на европейских рес-

публиках и монархиях). Анализ институционального оформления экс-лидерства в современном мире проведен на материалах политических систем стран, переживавших процессы политической модернизации (в Европе – Франция; в Америке – США). Анализ процессов институционализации экс-лидерства в модернизирующихся системах постсоветских государств основан на материалах стран СНГ.

Цель диссертационного исследования – определить сущность и содержание феномена политического экс-лидерства национального (государственного) уровня, его формы и факторы, влияющие на его институционализацию.

Для достижения цели диссертации необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- определить сущность политического экс-лидерства как специфического рода влияния его обладателя на других субъектов политической системы;
- выявить основные модели экс-лидерства как проекции различных карьерных траекторий в политической сфере;
- установить систему факторов, влияющих на траекторию карьеры экс-лидера;
- охарактеризовать исторические аспекты проблемы экс-лидерства;
- осмыслить процесс институционализации экс-лидерства в условиях политической модернизации (на примере США и Франции);
- раскрыть основные траектории политической карьеры бывших руководителей государств СНГ;
- определить факторы, влияющие на процесс институционализации экс-лидерства и на траектории политической карьеры бывших руководителей государств СНГ.

Методологические и теоретические основы исследования. Исследование проведено на основе принципов и методов научного анализа в рамках современного политологического дискурса. Междисциплинарность исследования потребовала применить нескольких теоретических подходов для изучения объекта исследования.

В качестве основного метода построения концепции исследования использован сравнительный метод, с помощью которого выявляются сходства и различия между рассматриваемыми явлениями в одном обществе, в обществах одного типа и в разных исторических типах обществ с целью установления общих и специфических для них характеристик и закономерностей. Для анализа феномена экс-лидерства, процесса его институционализации и влияющих на этот процесс факторов мы использовали обе разновидности сравнительного метода: сравнительно-исторический (для осмысления феномена и анализа исторических аспектов его становления) и кросс-культурный (для анализа траекторий политической карьеры бывших глав государства в странах СНГ).

Основным методом сбора и анализа эмпирических данных в исследовании выступает метод анализа документов.

Во-первых, применены теории лидерства (теория черт, теория последователей, «рыночная» и диадическая теории, диадический и гуманистический под-

ходы, концепцию «суперлидерства» Ч. Менза и Г. Стимса и структурно-функциональный подход), позволившие сформулировать научное определение феномену политического экс-лидерства.

Во-вторых, для определения общих траекторий и этапов политической карьеры найдено применение классификация типов (моделей) карьеры А. П. Егоршина и С.Г. Филимоновой, на основе которой автором выделены основные траектории карьеры политического субъекта после утраты лидерского статуса.²⁰

В-третьих, для анализа внутриэлитного взаимодействия в процессе формирования и институционализации политического экс-лидерства использован неозлитистский подход, который позволил определить особенности неформальных взаимоотношений между экс-лидером и новой правящей элитой.

В объяснении факторов, влияющих на процесс институционализации политического экс-лидерства, работа опирается на теоретическую концепцию политической модернизации, которая понимается нами как формирование, развитие и распространение современных политических институтов, практик, а также современной политической структуры. Политическая модернизация в современной политической науке рассматривается широко как совокупность многообразных процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, ускоренного развития образования и науки, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, повышения качества жизни, рационализации общественных отношений, которые ведут к формированию «современного открытого общества» в противоположность «традиционному закрытому». В этом контексте процессы политической модернизации в первых демократиях и в странах современной волны демократизации составляют контекст изучаемого нами феномена институционализации политического экс-лидерства.

Для классификации моделей экс-лидерства мы опирались на теоретические выводы Дж. У. Чемберса, разработавшего классификацию моделей экс-президентства в США. Собранные нами эмпирические данные позволили расширить эту классификацию и применить ее для описания моделей экс-лидерства в странах СНГ. Исследования Г.Д. Беста, К.А. Вёстмана, М.Б. Хехт и других о ходе институционализации экс-президентства в политической системе США, что помогли выявить особенности каждой модели экс-лидерства. Наконец, практические выводы Дж. А. Вига послужили основой для рекомендаций российской политической системе по институционализации политического экс-лидерства.²¹

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили

20 Егоршин, А. П., Филимонова, С. Г. Карьера одарённого менеджера. – М., 2007; Служебная карьера. – М., 1998.

21 Best, G. D. Herbert Hoover: The Postpresidential Years, 1933 – 1964. В 2-х т. Т. 2. – Stanford, 1983; Woestman, K. A. Mr. Citizen: Harry S. Truman and the Institutionalization of the Ex-Presidency. – Denton, 1993; Hecht, M. B. Beyond the Presidency: Residues of Power. – N. Y., 1976; Chambers, J. W. Beyond the Presidency: The Residues of Power by Marie B. Hecht // Political Science Quarterly. – 1977. – № 1. – Т. 92; Vieg, J. A. Making Use of Ex-Presidents and Also-Rans as Leaders of Public Opinion // The Public Opinion Quarterly. – 1938. – № 2. – Т. 2.

несколько видов документов, выделенных по цели создания, содержанию и способам изложения информации:

- нормативно-правовые акты, отражающие правовой статус и гарантии бывшим главам государств;
- официальные документы, в том числе публичные выступления бывших политических лидеров (интервью, речи, отчетные доклады);
- воспоминания Б. Ельцина «Президентский марафон», Л. Кучмы «Украина – не Россия», Б. Обамы «Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты», А. Гора «Атака на разум», М. Горбачёва «Союз можно было сохранить...», С. Шарецкого «Яшчэ раз аб нацыянальнай ідэі беларускага народа»,²²
- результаты опроса общественного мнения, содержащие рейтинги доверия бывшим и действующим политикам стран СНГ;²³
- материалы периодической печати (публикации СМИ о профессиональной деятельности экс-лидеров стран СНГ, Франции и США после утраты высшего руководящего поста и биографии, содержащие информацию об их деятельности);
- фактологический материал из российских и североамериканских историко-политологических исследований;
- электронные ресурсы (интернет-сайты, принадлежащие или посвящённые бывшим и действующим президентам США, Франции и стран СНГ, сайты благотворительных фондов их имени или возглавляемых ими фондов), на которых размещены сведения о бывших главах государств, и иные источники. В частности, сайты президентов стран СНГ, в т. ч. сайт Президента России (kremlin.ru), общественного движения С. Шушкевича «Еўрапейская Беларусь – грамадзянская кампанія» (europeanbelarus.org), Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачёв-Фонд; gorby.ru), Международного Зелёного Креста (gci.ch), собственные сайты лиц, занимавших высший государственный пост: Сержа Саргсяна (serjsargsyan.am), Центра Картера (cartercenter.org), Президентского фонда Леонида Кучмы "Україна" (kuchma.org.ua) и другие.

Научная новизна диссертационного исследования.

Феномен политического экс-лидерства ранее не выступал в качестве самостоятельной темы политологического анализа. В представленной работе:

- предложена авторская трактовка феномена политического экс-лидерства,

22 Ельцин, Б. Н. Президентский марафон // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова // [электронный ресурс: режим доступа] <http://lib.ru/MEMUARY/ELCIN/marafon.txt> (дата обращения: 12.02.2010); Кучма, Л. Д. Украина – не Россия. – М., 2003; Обама, Б. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты. – СПб., 2008; Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М. С. Горбачёва по реформированию и сохранению многонационального государства. – М., 2007; Шарецкий, С. Яшчэ раз аб нацыянальнай ідэі беларускага народа. – Вильнюс, без даты.

23 Что людям нравится и не нравится в Путине // База данных ФОМ // [электронный ресурс: режим доступа] http://bd.fom.ru/report/map/projects/finfo/finfo2002/497_9018/of023704 (дата обращения: 01.02.2010).

систематизированы научно-теоретические подходы к исследованию данного феномена, сформулировано понятие и раскрыты его основные черты;

– применена теория карьеры для рассмотрения траекторий политической карьеры с момента утраты лидерского статуса, классифицированы и охарактеризованы модели политического экс-лидерства, выделены их отличительные черты;

– выявлены и сгруппированы основные факторы, определяющие выбор политическим субъектом модели экс-лидерства;

– зафиксированы общие закономерности, причины и механизмы возникновения экс-лидерства в исторической динамике, а также его преобладающие модели («изгнанник», «эксперт», «чиновник», «пенсионер») и их особенности;

– в итоге кросс-культурного анализа институционализации политического экс-лидерства в процессе политической модернизации (на примере США и Франции) раскрыта зависимость становления данного феномена от институционализации президентской власти и от стиля лидерства до утраты руководящей должности;

– по результатам кросс-культурного анализа в политических режимах, переживающих третью волну демократизации на постсоветском пространстве (в государствах СНГ), установлено, что более благоприятный для экс-лидеров политический климат и, в частности, менее конфликтные отношения с ним новых правящей элиты и лидера способствуют институциональному закреплению части властных ресурсов и полномочий у экс-лидера;

– доказано, что высокая степень накала внутри- и межэлитной борьбы и несовместимость политического режима с принципами политической модернизации определяют низкую степень активности политического лидера после пика его карьеры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическое экс-лидерство — это полная или частичная долговременная потеря руководящего воздействия на политические процессы посредством уменьшения объема властных ресурсов в связи с истечением сроков исполнения властных полномочий. Согласно структурно-функциональному подходу политическое экс-лидерство представляет собой: 1) утраченный управленческий статус, без которого больше невозможно принимать властные решения, 2) потерянную руководящую должность, 3) утраченное положение в политической системе, характеризующееся неспособностью ранее занимавшего его лица (бывшего политического лидера) направлять и организовывать коллективное поведение членов этой системы. Политическое экс-лидерство предполагает смену статуса в сторону понижения, что институционально закрепляется в его переходе на более низкую должность (или, вообще, в снятии со всех руководящих постов). У экс-лидера сокращается объем властных полномочий по сравнению с периодом лидерства. Хотя его управленческих навыков и ресурсов влияния в этот конкретный момент недостаточно для удержания лидерского статуса, однако последнее не исключает возможности восполнить их нехватку и с их помощью вновь стать действующим лидером.

2. Основные типы карьерных процессов («трамплин», «лестница», «змея», «перепутье») имеют свои проекции в общественно-политической сфере, которые позволяют описать основные модели (роли) бывших лидеров после пика их политической карьеры. Модель экс-президентства, предложенная Дж. У. Чемберсом, применима для описания траекторий дальнейшей карьеры политических экс-лидеров; его типология моделей («экс-президент в публичной политике», экс-президент-«фермер») может быть дополнена моделями экс-лидерства «пенсионер», «чиновник», «политик», «эксперт», «изгнанник», а также моделями «повторного» лидерства и нью-лидерства. При модели карьеры «трамплин» бывший политический лидер чаще выбирает модель экс-лидерства «пенсионер», в соответствии с которой завершает профессиональную карьеру, или «изгнанник» (вынужденное продолжение политической карьеры в другой политической системе). Карьера по модели «змея» чаще предусматривает выбор между моделями «чиновник» (с небольшим объёмом властных ресурсов и такими же объёмами нагрузок в работе), «эксперт» (с низкой интенсивностью работы, но с возможностью участвовать в процессе принятия политических решений), «политик» (интенсивная партийная деятельность, не всегда сопряжённая с широкими властными полномочиями) и нью-лидерством (получение лидерского статуса в смежной области, например, в международной деятельности). При «перепутье», помимо указанного, возможно «повторное» лидерство (возврат себе лидерского статуса через некоторый промежуток времени). Модели экс-лидерства могут чередоваться, но каждая из них оптимально совмещает производительность труда с условиями существования бывшего лидера в политической системе.

3. Выбор модели экс-лидерства определяют группы факторов развития политической карьеры: личностно-психологические (энергичность, состояние здоровья, образ жизни и особенности поведения, уровень притязаний и мотивов, страхи и неуверенность в себе, навыки и знания), неформальные (отсутствие материальных стимулов и чётких процедур продвижения по службе, конфликты с коллегами, коррупционные практики и преступность) и средовые (разбалансированность социального устройства, отсутствие общегосударственных ценностей, политическая нестабильность). К последним относятся и собственно формально-политические факторы, в т. ч. тип политической культуры и степень институционализации политического экс-лидерства в политическом режиме. Одним из благоприятных факторов, способствующих продолжению политической карьеры, является способ деятельности, в котором реализуются и частные, и общественные интересы, а сам способ зависит от целей карьеры, конкретных средств по их достижению и имеющихся условий для этого. Тот или иной способ деятельности по достижению карьерных целей человек выбирает, исходя из местных традиций, образа жизни, уровня развития производительных сил и производственных отношений, т. е. средовых факторов. Например, чтобы остаться первым лицом государства, власть имущие в одних политических системах участвуют в свободных выборах, в других — проводят массовые подтасовки результатов, в тре-

тых — расправляются с претендентами. Выбор конкретного метода адекватен объективным условиям построения политической карьеры, т. е. характеристикам политического режима. Поэтому тип политического режима (один из средовых факторов) и накал борьбы элит (один из неформальных) являются решающими при выборе конкретной модели экс-лидерства.

4. В политических режимах Древности и Средних веков феномен экс-лидерства проявлялся, главным образом, вследствие отрешения от верховной власти (по своей воле и принудительно). Более распространённая модель экс-лидерства «изгнанник» вызывалась насильственной сменой власти, в основе которой находился внутри- или межэлитный конфликт. При этой модели свергнутый правитель исключался из политической системы и лишался властных ресурсов. В редких случаях (при мирной передаче власти) бывший правитель или завершал политическую карьеру, добровольно отдавая властные ресурсы и полномочия (экс-лидер-«пензионер»), или применял управленческий опыт в других сферах жизни государства, например, в военной (как нью-лидер) и через некоторое время мог «повторно» стать лидером. В этом случае конфликта элит обычно не возникало, а у экс-лидера сохранялась часть ресурсов влияния на политическую систему.

Политические режимы Античности, в т.ч. – афинского полиса благодаря регулярной смене лидеров и высокой степени институционализации экс-лидерского статуса (институту проконсульства в Древнем Риме) не препятствовали продолжению политической карьеры бывшим лидерам. Большинство из них по истечению сроков правления не оспаривало факт его утраты и не вступали в конфликт с новыми правящими элитами, а новые власти не мешали им заниматься политикой. Сочетание факторов, благоприятных для продолжения карьеры, подразумевало преобладание моделей экс-лидерства «политик», «эксперт», «чиновник». Особо успешные становились «повторными» лидерами. Но последнее было возможным даже для экс-лидеров-«изгнанников» при высокой степени конфликтности с новыми правящими элитами: он мог противопоставить себя враждебной политической системе и силовыми, внесистемными ресурсами (благодаря факторам среды) добиться «повторного» лидерства. Такой вариант экс-лидерства воспроизводили политики, у которых среди всех потребностей доминировала потребность во власти и контроле над людьми и процессами (чтобы, в конечном итоге, править другими и не давать им власти, чтобы самому не находиться под властью других или чтобы достичь чего-либо в политике – уважения, безопасности, материального благополучия и пр.).

5. Политическая модернизация создает условия для институционализации политического экс-лидерства. В современных демократических режимах с разделением властей преобладают модели «экс-президентство в публичной сфере», «эксперт», «политик» и «чиновник». Институционализация президентства США в сторону расширения его полномочий и укрепления его власти способствует возрастанию влияния экс-лидерства на политическую систему: с моделей «пензионер» и «чиновник» до более активной модели «политик», а затем – до «экс-пре-

зидентства в публичной политике», что становится политической традицией. Это возможно при наличии такого фактора среды, как благоприятный для экс-лидеров политический режим, когда они не имеют антагонистических конфликтов с правящими элитами и новыми президентами и последние не мешают им продолжать карьеру. Также переход от модели экс-лидерства «пенсионер» к более «деятельным» моделям экс-президентства в публичной политике и нью-лидерства обусловлен личностно-психологическими причинами. Изначально французские президенты были призваны играть в политической системе роль «объединителей»: их главной задачей было урегулировать конфликты между элитами. Это требовало от них соответствующего лидерского стиля и сравнительно невысокого уровня мотивации и притязаний. Поэтому после потери лидерского статуса они оказывались неспособны найти себя в политике и уходили в отставку, воспроизводя модель «пенсионер». Образование Пятой республики способствовало законодательному расширению полномочий президента. Как следствие, первые же экс-президенты воспроизводили более деятельные модели экс-лидерства.

6. Институционализация экс-лидерства в современных модернизирующихся режимах способствует продолжению политической карьеры и увеличению объёма властных ресурсов у бывших лидеров и подразумевает снижение степени противостояния правящей и оппозиционной элит. В Армении и Молдавии, а также в России и Украине, где соблюдаются указанные условия, возможности продолжать экс-лидерскую карьеру близки к современным демократическим режимам. Следовательно, в этих государствах преобладают модели экс-лидерства «политик», «эксперт», «нью-лидерство» и «экс-президентство в публичной политике». Они реализуются при наличии благоприятных средовых (высокая степень институционализации экс-лидерского статуса, демократический характер политического режима) и неформальных факторов (низкий уровень конфликтности экс-лидера с правящей элитой, договорённость с новым лидером о правилах игры в политической системе и т. п.).

7. В Грузии, Азербайджане, Белоруссии (с 1996) и Киргизии продолжение карьеры осложнено, что связано с острыми конфликтами экс-лидеров, с одной стороны, и новых правящих элит, с другой, а в авторитарных режимах Узбекистана, Туркменистана и Казахстана моделей экс-президентства не существует. Демократические ценности либо находится в противоречии с традиционными ценностями политических культур приходского и подданнического типа, либо плохо согласуются с лидерским стилем в этих политических режимах. В Таджикистане похожая ситуация. Несмотря на то, что в политической системе есть ныне живущий экс-лидер К. Макхамов (двое других вскоре после утраты лидерского статуса были убиты), он играет, скорее, декоративную роль. Формально экс-лидерство К. Макхамова - это модель «чиновник» (он работает на неприметной должности в Евразийском экономическом сообществе и даже является пожизненным депутатом). Но его будущее, в решающей степени, зависит от благосклонности к нему президента Э. Рахмона, а политический режим Таджикистана сопоставим с другими среднеазиатскими, идущими по

пути тупиковой модернизации.

Теоретико-практическая значимость работы.

Основные выводы и обобщения, к которым пришел автор, могут служить предпосылкой для дальнейших исследований экс-лидерства как в компаративном ракурсе, так и в отдельных политических системах. Материалы диссертации помогут усовершенствовать концепции развития политического лидерства на всех его этапах (до и после «вершины») карьеры). Анализ институционализации экс-лидерства поможет углубить представления о многообразии проявлений политической модернизации. Положения и выводы работы могут быть использованы в преподавании дисциплин «Сравнительная политология» и «Политические отношения и политический процесс в современной России».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические положения диссертационной работы докладывались и обсуждались в виде сообщений на всероссийских и региональных научных конференциях, в т. ч. на Всероссийской конференции молодых учёных (г. Краснодар, Кубанский государственный университет, 2009 г.), на VI Всероссийском научном семинаре «Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики» (г. Краснодар, Майкоп, 2010 г.), на Всероссийской научной конференции «Человек. Сообщество. Управление» (г. Краснодар, Кубанский государственный университет, 2010 г.).

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 5 научных публикациях автора общим объёмом 2,6 п. л. 2 из них опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Материалы исследования апробированы в преподавании дисциплин «Сравнительная политология» и «Политические отношения и политический процесс в современной России» в ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав (первая состоит из трёх параграфов, а две остальные включают по два параграфа), заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, приводятся теоретические и методологические основания, представлены основные положения, выносимые на защиту, аргументируется научная новизна работы, даётся характеристика её научной и практической значимости. Оценивается апробация исследования, кратко характеризуется структура работы.

В первой главе диссертации «Теоретико-методологические основы изу-

чения феномена экс-лидерства» рассматриваются общие методологические принципы анализа феномена политического экс-лидерства, выявляется специфика структурно-функционального подхода к его исследованию и на этом основании даётся научное определение феномена политического экс-лидерства, выявляются его характерные черты, предлагается классификация моделей политического экс-лидерства, выделяются основные группы факторов (причин), определяющие модель экс-лидерства.

В первом параграфе первой главы «**Политическое экс-лидерство: сущность и характерные черты**» систематизируются основные научные направления изучения феномена политического лидерства как влияния (Н.И. Ильин, И.Г. Лукманова, А.Н. Немчин, Б.М. Басс), как социального статуса, как руководства или занятия руководящей должности (Б. Парыгин), как типа власти и способа поведения, включающего в себя анализ ситуации, мобилизацию и разъяснение (Ж. Блондель), как сочетания выдающихся качеств, дающих власть и влияние (Т. Карлейль, Л. Стаут, О. Тид, Э. Вигэм, Дж. Доуд, Ф. Вудс и Э. Боргатта), и, прежде всего, как особого рода взаимоотношений лидера и последователей: теории конституентов, «рыночные теории», реляционная теория Л. Селигмена и Дж. Шеннона, диалектический подход Г. Грайена и Т. Якобса и гуманистический подход А. Залезника, концепции «суперлидерства» Т. Ю. Базарова, Ч. Менза и Г. Стимса, идея командного лидерства Г. Фейерхольма и концепция стэйкхолдеров М. Лоу.

Аргументируется положение о том, что для рассмотрения феномена политического экс-лидерства в качестве теоретико-методологического основания целесообразно применять структурно-функциональный подход к пониманию политического лидерства. Согласно этому подходу политическое лидерство представляет собой влияние, где общество выступает иерархически организованной системой социальных позиций и ролей. На основе этого автор даёт собственное определение феномену политического экс-лидерства как полной или частичной долговременной утраты субъектом политики руководящего воздействия на политические процессы посредством уменьшения объёма властных ресурсов в связи с истечением сроков исполнения властных полномочий. Затем выделяется несколько черт феномена: институционально закреплённая потеря высшей руководящей должности, коренное изменение характера взаимоотношений экс-лидера с последователями (в сторону уменьшения влияния на последних) и существенное сокращение у экс-лидера объёма властных полномочий и ресурсов, по сравнению с периодом его лидерства. Также феномен означает утраченный управленческий статус, без которого больше невозможно принимать властные решения. Феномен политического экс-лидерства исследуется в диссертации только на национальном уровне. Наконец, если лидерство понимается как предпринимательство на политическом рынке, то тогда экс-лидерством подразумевает утраченную возможность политического предпринимателя в конкурентной борьбе обменивать свои программы решения общественных задач и способы их реализации на руководящие должности.

Во втором параграфе первой главы «Феномен экс-лидерства в контексте теории карьеры» сначала формулируется понятие политической карьеры (в широком смысле) как продвижения политического субъекта по служебной лестнице, позволяющего найти лучшее соотношение между производительностью труда и условиями существования в политической системе (где целью является реализация политических притязаний и интересов, а результатом – расширение объёма властных ресурсов и полномочий). Автор диссертации соотносит политическое экс-лидерство с особым этапом карьеры с момента ухода с наивысшей руководящей должности

Приводится следующая классификация типов карьеры (моделей): «трамплин», «змея», «перепутье», «лестница». Она позволяет выявить, как развивается карьера после её высшей точки. Кратко приводится их описание. В частности, указывается, что в США часто меняют должности и участки работ (модель «перепутье»). В Японии и странах Западной Европы преобладает модель «змея»: долгое занятие сопоставимых по объёму полномочий постов в разных областях профессии и лишь затем – повышение. В России распространено постоянное продвижение вверх по карьерной лестнице, получение наивысшего поста и занятие его до отставки или пожизненно (модель «трамплин»).

Типология моделей экс-президентства Дж. У. Чемберса («фермер» и «экс-президент в публичной политике») дополнена моделями экс-лидерства «политик», «чиновник», «эксперт», «изгнанник», а также «ню-лидерства» и «повторного» лидерства. Модель «фермер» заменена более универсальной – «пензионер». При модели карьеры «трамплин» бывший политический лидер чаще выбирает модель экс-лидерства «пензионер», в соответствии с которой завершает профессиональную карьеру и серьёзного влияния ни на бывших последователей, ни на всю политическую систему не оказывает, или «изгнанник» (вынужденное продолжение политической карьеры в другой политической системе). Карьеры по модели «змея» или «лестница» чаще предусматривают выбор между моделями «чиновник» (с небольшим объёмом властных ресурсов и такими же объёмами нагрузок в работе), «эксперт» (с низкой интенсивностью работы, но с возможностью участвовать в процессе принятия политических решений), «политик» (с интенсивной партийной деятельностью, не всегда сопряжённой с широкими властными полномочиями) и ню-лидерством (получением лидерского статуса в смежной области, например, в международной деятельности). При «перепутье», помимо указанного, возможно «повторное» лидерство (возврат лидерского статуса через некоторый промежуток времени). Наконец, возможно воспроизведение модели «экс-президентства в публичной политике» (*public policy ex-presidency*; автор – Чемберс), когда экс-лидер занят не борьбой элит, а благотворительностью, защитой окружающей среды. Он работает в международных масштабах: сотрудничает с неправительственными организациями, возглавляет негосударственные фонды (правозащитной, природоохранной, научной и гуманитарной направленности). Модели экс-лидерства могут чередоваться, но каждая из них оптимально совмещает производительность труда с условиями существования бывшего лидера в политической системе.

Третий параграф первой главы «Факторы, определяющие модель экс-лидерства» посвящён анализу факторов, влияющих на выбор модели политического экс-лидерства. Благоприятные факторы способствуют продолжению политической карьеры, в то время как факторы торможения заставляют прекратить или замедлить её. Карьерный кризис (завершение политической карьеры) провоцируют средовые (расхождение личных и государственных интересов, острый накал борьбы элит, жёсткость порядка продвижения) и личные факторы торможения (плохое здоровье и низкая мотивация). По другой классификации выделяются личностно-психологические (неуверенность в себе, страхи и отклонения в поведении), неформальные (коррупционные практики и преступность, отсутствие материальных стимулов и чётких процедур продвижения по службе, конфликты с коллегами) и средовые, т. е. разбалансированность социального устройства, отсутствие общегосударственных ценностей, политическая нестабильность. Причём, решающими при выборе экс-лидером той или иной модели являются характер политического режима (один из средовых факторов) и накал борьбы элит (один из средовых неформальных).

Установлено, что насыщенная общественно-политическая деятельность экс-лидера иногда объясняется недостаточной эффективностью своего правления в период лидерства. Потребность властвовать ради получения одобрения (потребность в аффилиации) – чувство вины, желание исправиться перед избирателями или доказать оппонентам свою компетентность – заставляют заниматься социально-полезными видами работы: благотворительностью, наукой, гуманитарной деятельностью, написанием воспоминаний, то есть, выбирать такие модели политического экс-лидерства, как «политик», «экс-президент в публичной сфере», «ню-лидер». Эффективность работы увеличивается, когда совпадают его личные и общественные интересы и у него есть необходимые опыт, навыки и ресурсы в виде образования, средств производства. Благоприятно сказываются традиции, образ жизни и другие особенности политической системы.

Но могут присутствовать потребность в достижении и потребность во власти и контроле над людьми и процессами. Существует три типа причин властвовать: чтобы править другими и не давать им власти, чтобы самому не находиться под властью других, чтобы достигать чего-либо в политике (уважения, безопасности, материального благополучия и пр.). Деятельность может выдать стремление к власти: экс-лидер не делегирует полномочия, не хочет получать советы по поводу своих функций, не рассказывает о своём политическом курсе, не вводит новых лиц в создаваемые структуры власти. Часто для экс-лидера-«изгнанника» характерно продолжение политической карьеры, чтобы взять реванш, вернуть потерянный статус со всеми подобающими властными ресурсами (т. е. править самому). Если же им не движет жажда возмездия (мотивация политической борьбы отсутствует), то и нет смысла бороться, и он оставляет политику.

Во второй главе «Исторические аспекты становления института экс-лидерства» сравниваются наиболее распространённые в периоды Древности, Средних веков и Нового времени (за исключением США и Третьей республики

во Франции) модели политического экс-лидерства, а также проводится кросс-культурный анализ процесса институционализации экс-лидерства в политических системах первых демократических государствах современного типа, где главы государств регулярно сменялись посредством выборов и где процессы политической модернизации позволили зафиксировать институционализацию политического экс-лидерства и объяснить его переход от моделей «пенсиянер», «чиновник» к моделям «чиновник», «экс-президентство в публичной политике», «повторному» лидерству и нью-лидерству.

В первом параграфе второй главы «Ретроспективный анализ моделей экс-лидерства в традиционных политических режимах» обнаружено, что в политических системах Древнего Востока преобладали модели «изгнанник», «чиновник» и «эксперт». При насильственной смене власти «изгнанник» почти полностью исключался из политической системы и в отместку пытался восстановить лидерский статус с помощью внесистемных ресурсов (чаще, войск другого государства). При мирной передаче власти бывший правитель или прекращал политическую карьеру (экс-лидер-«пенсиянер»), или применял опыт монарха в других сферах жизни государства (как экс-лидер-«чиновник» или нью-лидер) и через некоторое время мог «повторно» стать лидером. В древних обществах такой неформальный фактор, как личное расположение нового национального лидера и правящей элиты к фигуре экс-лидера, был решающим для продолжения карьеры.

Личностно-психологический фактор отношения экс-лидера к смене власти также определял будущее политической системы. Ни в древнегреческих полисах, ни в Древнем Риме периода республики не происходило мирной преемственности, если действующий правитель был против. В соответствии с моделью экс-лидерства «изгнанник», он шёл, скорее, на узурпацию власти из-за гипертрофированной потребности во власти и контроле над другими, чем подчинялся закону. Тогда борьба элит перерастала в вооружённое противостояние сторон и политические репрессии. Если же правитель расставался с властью добровольно (то есть, природная потребность во власти уступала место законопослушанию, что чаще встречается у лидеров демократического или либерального лидерского стиля), то политическая система характеризовалась преемственностью, стабильностью и предсказуемостью.

В средневековых европейских республиках регулярно сменялись главы государств и экс-лидерство там получило распространение. Экс-лидеры уходили с руководящего поста по истечению срока правления, воспроизводя модели «повторного» экс-лидерства, экс-лидера-«политика» или экс-лидера-«пенсиянера». Фактор бесконфликтных отношений с правителем часто позволял бывшим регентам становиться их «экспертами». Смирившиеся со свержением правителя не подвергались политическим преследованиям, так как не представляли угрозы новым властям (конфликт по поводу власти отсутствовал и здесь). Одним из ключевых факторов для продолжения экс-лидерства был высокий уровень поддержки правящей элиты: от того, насколько укоренены в стране базовые демократические ценности (право на жизнь, свобода совести, гарантии личной не-

прикосновенности и пр). При смене власти в Древности, Средневековье и Новое время вопрос преемственности власти зависел не только от развитости тех или иных институтов (социокультурного фактора), но и от личного выбора бывших правителей и от стиля их лидерства (личностно-психологические факторы), а также от его взаимоотношений с действующим политическим лидером (неформальный).

Во втором параграфе второй главы «Институционализация экс-лидерства в модернизирующихся политических режимах: кейсы США и Франции» исследовано становление института бывших глав этих государств (экс-президентов). В американской политической системе активность бывших президентов также возрастала вместе с укреплением президентской власти и, как следствие, – вместе с институционализацией экс-президентского статуса. Из модели «пенсионер» экс-лидерство в США превратилось в модель «чиновник» и «политик», а затем – в экс-президентство в публичной политике. Даже неудачное правление способствовало продолжению политической карьеры экс-президентов США. Практика показывает, что лидер, который добился во власти всего (в том числе, почтения, уважения со стороны общества), при уходе в отставку меньше мотивирован оставаться в политике: с правящей элитой он в бесконфликтных отношениях, угрозы для репутации нет. Чаще всего, в таком случае происходит мирная передача власти преемнику, что подразумевает стабильность политической системы, слабо выраженную борьбу элит. А сам экс-лидер выбирает модель «пенсионер». Пассивное поведение лидера после отставки говорит и об утрате потребности во власти. С другой стороны, отстранённость экс-лидера — это признак либерального стиля лидерства, популярного в данной политической системе. Есть запрос не на харизматичного «революционера» или «знаменосца» («инспириатора»), а на «технолога» или, на крайний случай, «объединителя».

Доказано, что во Франции преобладала модель экс-лидерства «пенсионер», так как по личностно-психологическим причинам она соответствовала уровню мотивации и притязаний президентов, которые, по сути, играли в политической системе роль «объединителей». Их главной задачей было урегулировать конфликты между элитами. Иных качеств политика президентам Франции, по-видимому, не хватало, поэтому, став экс-лидерами, они не могли найти себя в политике и уходили в отставку. Но с середины XX века (с момента образования Пятой республики) стали появляться более независимые, самостоятельные президенты. Способствовало этому, помимо прочего, законодательное расширение полномочий президента. Как следствие, первые же экс-президенты начали воспроизводить более «деятельные» модели экс-лидерства: экс-президентство в публичной политике и даже нью-лидерство.

Во третьей главе «Экс-лидерство в трансформирующихся политических режимах: кейс СНГ» проводится исследование института политического экс-лидерства в рамках одного региона. Выделяется две группы стран по преобладающим в них моделям экс-лидерства. Первую группу составляют Армения, Молдавия, Украина и Россия; вторую – Грузия, Азербайджан, Белоруссия (по-

сле 1996) и Киргизия. В главе делается попытка объяснить выбор той или иной модели, в первую очередь, особенностями политического режима (социокультурный фактор) и личных взаимоотношений экс-лидера с новой правящей элитой и политическим лидером (неформальный фактор). В конце главы приводятся рекомендации для российской политической системы по её стабилизации и снижению градуса политической напряжённости.

В первом параграфе третьей главы «Институции и модели экс-лидерства в Армении, Молдавии, России, Украине» обнаруживается сходство моделей политического экс-лидерства в политических системах Молдавии, Армении, России и Украины с основными моделями экс-лидерства в США и Франции. В обеих группах стран популярны модели «политик», «эксперт», «чиновник», «экс-президент в публичной политике» и «повторное» лидерство. Аргументируется предположение, что продолжение политическим экс-лидером активной общественной и социально-полезной карьеры является, в широком смысле, признаком демократизации политической системы и глубины этого процесса, а также менее ожесточённого уровня борьбы политических элит.

В частности, исследуются политические карьеры бывшего президента СССР М. Горбачёва, бывших президентов Украины Л. Кравчука и Л. Кучмы, России Б. Ельцина и В. Путина, Молдавии М. Снегура, П. Лучинского и В. Воронина, Армении Л. Тер-Петросяна и Р. Кочаряна. Выявлено, что чаще всего политические экс-лидеры выбирают модель экс-лидер-«политик», т. е. остаются в политических системах своих государств и являются в них довольно влиятельными субъектами политики. По этой модели развивались карьеры Л. Кравчука, В. Воронина, Л. Тер-Петросяна и М. Снегура. Эту же модель пытался воспроизвести М. Горбачёв, но из-за помех со стороны правящей элиты в период президентства Б. Ельцина (неформальный и социокультурный факторы) больше преуспел в международной гуманитарной деятельности, где степень конфликтности с российской правящей элитой была намного меньше, т. е. повторил модель «экс-президентства в публичной политике». У П. Лучинского сначала преобладала модель «эксперт», но затем он тоже стал «экс-президентом в публичной политике». Б. Ельцин после ухода в отставку с поста президента по состоянию здоровья (лично-психологический фактор) окончил профессиональную карьеру (модель «пенсионер»). Л. Кучма пытался повторить модель «экс-президентства в публичной политике», но в силу возраста не в состоянии вести активную политическую или гуманитарную деятельность, поэтому он совмещает указанные две модели. Экс-лидер Р. Кочарян ушёл из политики и достиг лидерского статуса в бизнесе, т. е. воспроизвёл модель нью-лидерства.

Что касается В.В. Путина, то нельзя однозначно сказать, что после отставки с президентского поста он утратил лидерский статус: он остался на высоко-ранговой руководящей должности и сохранил за собой большую часть властных ресурсов и полномочий. Если же предположить, что он всё-таки уже не является политическим лидером (т. е. объём его властных ресурсов меньше, чем у действующего главы государства), то его экс-лидерскую модель нельзя назвать ни

моделью «чиновник», ни «эксперт», ни «политик». Скорее, он совмещает черты нескольких из них: участие в процессе принятия политических решений («эксперт»), активная политическая деятельность («политик»), институционально закреплённый пост в исполнительной ветви власти («чиновник»).

В итоге, автором делается вывод, что существование моделей «эксперт», «чиновник», «экс-президент в публичной политике» и, особенно, «политик» возможно при благоприятных социокультурных (высокая степень институционализации экс-лидерского статуса, демократический характер политического режима) и неформальных факторах (низкий уровень конфликтности экс-лидера с правящей элитой, договорённость с новым лидером о правилах игры в политической системе и т. п.).

Во втором параграфе третьей главы «Модели экс-лидерства в политических режимах тупиковой модернизации: кейс Грузии, Азербайджана, Белоруссии (после 1996) и Киргизии» обнаруживается невозможность бывших политических лидеров продолжать карьеру.

Тезис о том, что политическая модернизация может развиваться и в «тупиковом» направлении, основывается на идеях Г. Алмонда, С. Вербы и С. Хантингтона о вторичной модернизации. Было доказано, что невозможно результативно проводить модернизацию без изменения ценностных ориентаций широких социальных слоёв общества. Без создания новых политических институтов для решения социальных и экономических проблем, изменения политических ориентаций элиты и лидеров на открытое, честное политическое участие и формирования рациональной бюрократии реформы приведут только к нерешённым кризисам участия, легитимности.

В рассматриваемой в параграфе группе стран присутствуют только экс-лидерские модели «пенсионер» и «изгнанник», сводящие роль экс-лидера в политической системе к минимуму. Одной из главных причин выступает крайне острый накал элитной борьбы, не дающий экс-лидеру возможности в качестве оппозиции вести политическую карьеру при новом национальном лидере и новой правящей элите. Установлено, что такая закономерность справедлива для политических режимов Грузии, Азербайджана, Белоруссии (после 1996) и Киргизии, где процессы демократизации идут не до конца и избирательно. Однако положение дел поправимо, если глава государства ограничивает себя в потребности властвовать: соблюдает нормы по ограничению сроков максимального правления, обеспечивая сменяемость правителей и гуманное отношение к себе со стороны преемника при будущей смене власти (а значит — экс-лидеру не мешают продолжать политическую карьеру).

Оставшиеся страны СНГ характеризуются отсутствием феномена политического экс-лидерства. Реальной и сильной оппозиции там ещё нет, а если она и появляется, то её ждут либо преследования, либо бегство за рубеж. Среди таких примеров — Туркменистан, Узбекистан, Казахстан. В таких государствах возможность легитимной передачи власти отсутствует. Циркуляция политических элит и лидеров там невозможна, т. к. демократические ценности противоречат местному стилю лидерства, а

политическая культура приходского и подданнического типа непоследовательно и весьма своеобразно адаптирует установки политической модернизации. Этим же объясняется и отсутствие политических экс-лидеров. Наиболее вероятно, что в ближайшее десятилетие смена глав этих государств будет происходить либо в форме наследования, либо через свержение правителя.

На примере бывших президентов стран СНГ доказано, что выбор экс-лидерской модели, в первую очередь, зависит от степени ожесточённости борьбы элит и от типа политического режима (средового фактора). А деятельность бывших глав государств является одним из признаков степени его стабильности. Выводы можно использовать в прогностических целях: по перечисленным факторам можно судить о будущей карьере действующего лидера.

В заключении диссертации содержатся основные выводы и рекомендации научно-практического характера. В результате исследования была выявлена взаимозависимость степени демократизации политического режима от статуса политического экс-лидера как его оппозиционной составляющей. Доказано, что с развитием демократических институтов у бывших политических лидеров появляется больше возможностей для продолжения политической карьеры. Исследование подтвердило утверждение, что продолжение активной общественной и социально-полезной карьеры является признаком наличия не только оппозиции, но и, в широком смысле, процессов демократизации политических систем, а также менее ожесточённого уровня борьбы политических элит.

Кроме того, эти данные могут быть полезны политическим системам стран СНГ (в том числе, российской) с практической точки зрения. Приводятся предложения по дальнейшему снижению градуса политической напряжённости. Желательно, чтобы элементы политической системы (правящая элита, оппозиция) применяли после отставки лидера эти навыки и такие его ресурсы влияния, как сила мнения, авторитет. Для наилучшего использования, необходимо институционализировать статус бывших глав государств.

Одним из таких шагов является законодательное закрепление экс-президентских полномочий. Например, предоставление не только гарантий личной неприкосновенности, но и места в парламенте страны (пожизненное или на срок правления следующего президента). Этим будет гарантироваться свобода слова весьма авторитетного лица, но в то же время не принадлежащего к правящей элите: если бывший лидер не согласен с политическим курсом действующей исполнительной власти, он может публично высказывать своё мнение. Озвучена идея свободного доступа экс-лидеров к СМИ, то есть, права выступать по телевидению и радио по любой теме через установленный промежуток времени. Тем же целям призваны служить издание их воспоминаний за счёт федерального бюджета и опубликование их статей, государственное содержание секретариатов бывших президентов России, поддержка государства в учреждении и содержании благотворительных фондов, музеев и библиотек их имени.

С другой стороны, для институционализации политического экс-лидерства крайне необходима циркуляция правящих элит, регулярная смена политических лидеров посредством всеобщих прямых демократических выборов. Для продол-

жения профессиональной карьеры экс-лидеров власти должны гарантировать им и остальной оппозиции соблюдение таких основополагающих гражданских и политических прав (свобода совести, свобода слова, плюрализм идей и т. п.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 5 публикациях соискателя общим объёмом 2,6 п.л.:

1. Дмитрук, С. В. Политическая карьера экс-лидеров стран СНГ: сравнительный анализ // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2010. – №3. – С. 120 – 124 (0,4 п.л.).
2. Дмитрук, С. В. Порядок занятия высшего поста в системе исполнительной власти: институциональный аспект // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2009. – №1. – С. 66 – 77 (0,7 п.л.).
3. Дмитрук, С. В. Постпрезидентский этап политической карьеры: к постановке проблемы // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 12. – С. 276 – 280 (0,6 п.л.).
4. Дмитрук, С. В. Причины ухода бывших глав государств из политики // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. – №7 (26). – Ч. 2. – С. 55 – 61 (0,9 п.л.).
5. Дмитрук С. В. Политическая карьера экс-лидеров стран СНГ: сравнительный анализ // Человек. Сообщество. Управление: Взгляд молодого исследователя. Управление (статья): материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2010. – С.71 – 78. (0,5 п.л.)

Дмитрук Сергей Владимирович

**ФЕНОМЕН ЭКС-ЛИДЕРСТВА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бумага тип. № 2. Печать трафаретная.

Тираж 100 экз. Заказ № 785

350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
Центр "Универсервис", тел. 21-99-551.